

Анна Ивженко

Тайна декабристов

Завещание

*«Настоящее
поприще наше началось
со вступлением в
Сибирь, где мы призваны
словом и примером
служить делу, которому
себя посвятили».*

М. С. Лунин

*«Быть апостолами
просвещения — вот
наше назначение. Итак,
будем подражать
апостолам Христа,
которые не делали
заговоров и не
основывали ни тайных,
ни явных политических
обществ, распространяя
учение своего
божественного учителя,
но которые не
отрекались от него
перед царями и судиями*

*и не боялись ни огня, ни
меча... Итак, учиться,
учиться и ещё-таки
учиться! К чёрту
политику, да
здоровствует наука!..»*

В.Г. Белинский

I

Москва. 2000 г.

Было раннее воскресное утро. На кухне закипал чайник, чтобы в очередной раз напоить свою хозяйку крепким чёрным чаем.

Полина поёжилась и набросила на плечи тёплый свитер, затем подошла к окну и посмотрела на улицу. Серый асфальт выглядел особенно тоскливо. Эта зима совсем не радовала людей снегом, в этом году его ещё не было. А ведь Новый год уже прошёл...

Полина вздохнула и выключила закипевший чайник. Приготовив себе сухой завтрак из бутерброда с сыром, она принялась спокойно за еду.

Полина Павловна Шамнэ жила в старой «хрущёвке» на четвёртом этаже в однокомнатной квартире. Прошло то время, когда она с восторгом рассказывала своим коллегам по работе в музыкальной школе о только что полученной квартире. Было время, когда она даже ночью поднималась со своей кровати, чтобы пройтись ещё раз по своей собственной, такой долгожданной, пускай и однокомнатной квартире. Её сердце умилялось от такого счастья. А потом было замужество, рождение двух сыновей, измена мужа и развод. Дети выросли. Ивану уже тридцать, он женат и у него растёт маленькая Полинка, названная в честь своей бабушки. Павел на пять лет младше своего брата, работает переводчиком на фирме.

«Дети растут быстро, — думала Полина, отпивая из чашки горячий чай, — а я снова одна как и тогда, тридцать лет назад, когда получила эту квартиру и была счастливей всех на свете. Шутка ли, мне уже пятьдесят лет! Вроде и не молодая, но совсем ещё и не старая... А что впереди? Кажется, меня уже ничем удивить нельзя, всё увидела в этой жизни».

Полина любила эти одинокие воскресные чаепития. Ей нравилась её ухоженная квартирка с недавно застеклённым балконом. В такие воскресные утренние мгновения не надо никуда

бежать, ехать в переполненном автобусе на работу, в эту музыкальную школу, ставшей в последнее время единственным окном в мир, где можно поговорить с коллегами обо всём. Тем более, что за эти десятилетия все друг о друге знали всё, поэтому и разговоры выглядели по-домашнему:

«Ну, как там твой внучек Боря? Уже пошёл?».

«А мой вчера опять напился».

«Вчера на базаре купила два лифчика, а потом подумала и всё-таки купила себе ту розовую помаду...».

«Как тебе мой новый маникюр?».

«Девочки, сбрасываемся по рублю. У Светки внук родился».

Такие приятные, милые беседы ведут люди искусства, не забывая при этом учить великой науке — музыке.

Не хотелось Полине думать о том, что её ждёт ровно через пять лет. Увы, пенсия не за горами и твой опыт уже больше никому не нужен. Делай, что хочешь.

Полина Павловна встала и налила себе ещё чашечку крепкого чая, не забыв положить туда дольку лимона. Позавтракав, она вспомнила, что вчера не успела проверить почту. Вообще — то, ей никто, никогда не писал, а вот газеты она выписывала регулярно. Не любила она, чтобы почтовый ящик был пустым, его обязательно надо

заполнять информацией. Получая газету или какую-нибудь рекламу, сразу создаётся ощущение, что тебя помнят и ты кому-то нужна.

Полина Павловна накинула на плечи пальто, и как была в тапочках, вышла на лестничную площадку. Февральский мороз ощущался и в подъезде. Домашние тапочки не спасали от холодных лестничных ступенек. Она запахнула пальто и быстро побежала вниз. Стоя возле почтового ящика и стуча зубами, Полина уже пожалела, что не оделась теплее. Но вынув содержимое почтового ящика, она уже быстро поднималась наверх. Холод подгонял.

А дома, согревшись ещё одной чашкой чая и ощутив прилив тепла во всё теле, Полина принялась разбирать почту. Счета на оплату воды, газа, света она отложила в сторону. Пару рекламных проспектов положила в журнал «Здоровье», решив почитать их потом. Перебирая небольшую стопку газет, Полина наткнулась на конверт. Решив, что это очередная реклама, она отбросила его в сторону, но бросив взгляд на адрес, поняла, что ошиблась. Не веря своим глазам, Полина ещё раз перечитала адрес отправителя — французское посольство. Затем быстро перевела взгляд на адрес получателя, не сомневаясь, что конверт оказался в её ящике по ошибке. Но нет, адрес был её. Более того, к её имени и фамилии

было прибавлено учтливое обращение — мадам. Итак, именно ей — мадам Полине Павловне Шамнэ было адресовано это письмо.

Полина не ощущала своих рук, пока вскрывала конверт. Ни одной догадки не промелькнуло в её голове. Наконец, вскрыв конверт и развернув лист бумаги, она прочла:

«Уважаемая мадам Полина Павловна Шамнэ!

Посольство Франции, которое находится в Москве на ул.№..., просит Вас прийти на встречу с консулом в понедельник в 15:00, для беседы о Вашем выезде в Париж.

При себе иметь документы, удостоверяющие Вашу личность.

С уважением,
Секретарь посольства
Зинаида Шварц».

Даже прочитав письмо, Полина подумала, что кто-то сходит с ума. Совершенно ясно, что там, в посольстве, ошиблись. Она, естественно, придёт на встречу, но только для того, чтобы указать на ошибку. Просто невероятно, чтобы её кто-то вызывал в Париж...

Ведь они не знают там, в посольстве, что она детдомовская...

Полина поднялась из-за стола и стала нервно расхаживать по комнате. Целый рой воспоминаний обрушился на неё. До сих пор она не знала кто её родители, кто она?

В детдом её отдали, когда ей было полгода, а значит имя её и фамилия — настоящие, полученные от родителей. Как потом рассказывали нянечки, её мама умерла, а папа... Она ничего о нём не слышала, но скорей всего, что он Павел, раз она Павловна.

Полина продолжала мерить комнату шагами. Вспомнился детдом, послевоенные годы, голодные дети, неухоженность и недобросовестность персонала. Вспомнила она и то, что всегда внешне отличалась от находящихся в детдоме детей — высокая, голубоглазая, с красивыми, длинными каштановыми волосами. Почему-то, ей никогда их не обрезали, а дети завидовали и дёргали её за косы. А эти жестокие насмешки по поводу её фамилии... Почему-то все думали, что она немка. А если немка, значит и фашистка. Много ей тогда пришлось пережить за фамилию Шамнэ. Но разве она была виновата?

В её группе никто не захотел заниматься музыкой, а её потянуло к этому прекрасному инструменту — фортепиано. И она упросила

воспитательницу записать её в музыкальную школу. С тех пор кто-то из взрослых, работавших в детдоме, сопровождал её дважды в неделю в музыкальную школу. Для Полины это был глоток свежего воздуха. Её влекло к музыке, истории и искусству. Возвращаясь в детдом после уроков музыки, она снова слышала злые голоса детей:

— Шамнэ — фашистка!

Дети были обозлены, и их можно было понять. Все они потеряли своих родителей, а война с немцами к этому была причастна самым прямым способом. В их сознании все немцы олицетворяли фашизм, а если им хоть что-то об этом напоминало, они готовы были это ненавидеть. Детдомовцы ухватились за Полинину фамилию и мстили. Она и сама поверила в немецкое происхождение своей фамилии, ведь ей пришлось столько вытерпеть и пострадать за то, что она была Шамнэ.

А в пятом классе всем предложили выбрать иностранный язык, который бы хотели освоить. Правда на выбор было всего только два языка — французский и английский. Немецкий, столь популярный до войны, теперь практически не был задействован для изучения в школах. Полина выбрала французский и оказалась в меньшей группе. В этот язык она влюбилась с первого урока, а когда закончила школу и поступила в музыкальное училище, самостоятельно продолжила

изучение любимого языка...

Полина Павловна остановилась посреди комнаты, затем подошла к секретеру и открыла его. Она знала где лежит свидетельство о рождении и медальон. Взяв их, она удобно устроилась на диване. Сколько раз она видела этот документ, свидетельствующий о её рождении. И теперь, в который раз, она решила снова на него взглянуть, надеясь выловить в тех строках хоть что-нибудь, что до этого было скрыто от её глаз.

В свидетельстве о рождении стояло её полное имя, отчество и фамилия, а также год рождения — 19 марта 1950 г. В графе мать — Мария Александровна Великовская, 1930 г. рождения. В графе отец — нет.

Больше ничего нового из этого документа вынести было нельзя, как и прочитав что-либо между строк. Но медальон!..

Он говорил о многом. Старинный, серебряный медальон раскрывался на две половинки. На одной половинке было написано — Полина, а на другой — Иван. Можно было догадаться, что раньше в этих пустых ячейках были ещё и миниатюрные портреты обладателей этих имён, а теперь остались только имена. Полина Павловна понимала, что медальон имеет к ней самое прямое отношение. Ведь когда её принесли в детдом, он висел на её шее. Директор детского дома отдала его Полине

только тогда, когда молодая девушка покидала стены этого негостеприимного дома. На все расспросы Полины об этом медальоне, директриса отвечала пожатием плеч. Ничего она о нём не знала, кроме того, что он был на шее у маленькой крошки.

К кому относились два этих имени? Иван и Полина — кто эти люди?

Полина размышляла: «У меня отчество Павловна, а у матери Александровна. Может это имеет отношение к отцу? А имя Полина мне явно досталось по наследству. Но кто та Полина, чьё имя выгравировано в медальоне?».

И в очередной раз Полина не нашла ответ на свои вопросы. Должен был быть кто-то, кто смог бы ей обо всём рассказать, но такого человека она пока не встретила. Полина вздохнула и отложила вещи в сторону. Она твёрдо решила идти завтра в посольство.

II

Утро следующего дня Полина провела в приятных хлопотах. Первым делом позвонила в музыкальную школу и попросила о замене. А затем отправилась в парикмахерскую, чтобы привести свои роскошные, каштановые волосы в порядок. Парикмахер работал быстро и профессионально.

Полина совсем не жалела, что выбрала именно эту дорогую парикмахерскую. Сегодня был особенный день в её жизни. Она шла на встречу в посольство с французским консулом, и должна была выглядеть великолепно, даже если там и ошиблись с посланием к ней.

В двенадцать часов дня Полина уже была возле посольства, но до встречи ещё оставалось целых три часа. Не спеша она направилась в ближайшее кафе выпить чашечку кофе с молоком. Невероятное ощущение интриги щекотало ей нервы. Даже представить не могла себе Полина, что через три часа её жизнь изменится на все сто процентов.

Без пяти три она позвонила в дверь посольства. Ей открыли, и она вошла на территорию Франции. Услужливо её провели в кабинет консула, где она увидела невысокого, плотного мужчину, примерно одного с ней возраста. Улыбаясь, он поднялся к ней на встречу:

— Здравствуйте, мадам Шамнэ.

— Здравствуйте.

— Пьер Бинэ. Прошу садитесь.

Господин консул улыбался, стараясь поудобнее усадить гостью.

— Мы рады, что вы получили наше приглашение и пришли к нам, мадам Шамнэ, — продолжал говорить консул на хорошем русском с

небольшим акцентом. — Для начала я попросил бы у вас ваши документы, в том числе и свидетельство о рождении.

Полина Павловна была рада выполнить эту просьбу, т. к. сейчас всё могло стать на свои места. Но к её удивлению, консул не нахмурился, не поднял удивлённый взгляд на неё, а произнёс:

— Да, да, всё верно.

Полина не выдержала:

— Мне кажется, что здесь произошла какая-то ошибка...

Консул слегка улыбнулся и наклонил голову:

— Вы думаете?

— Я уверена, — более твёрдо продолжала Полина, — у меня нет никаких родственников, кто мог бы меня вызвать в Париж. Дело в том, что я воспитывалась в детдоме...

— Я знаю, — неожиданно перебил её Пьер Бинэ, а затем добавил, — вы не хотели бы узнать, кто вас вызывает?

— Конечно хотела бы. Но повторяю, что это недоразумение...

— Прошу вас, — и консул передал Полине папку с документом, — прочтите.

Полина Павловна прочитала документ, внимательно вчитываясь в каждое слово. Дочитав до конца, она медленно подняла взгляд на консула. Тот внимательно следил за её реакцией.

— Вы удивлены, я вас понимаю, — закивал он.

— Поль Шамнэ? — Полина не сводила взгляд с консула. — Кто он?

— Я так думаю, что ваш родственник. Сейчас я оставлю вас на одну минуту, чтобы вы пришли в себя. Что вы желаете, чай, кофе?

Полина не слышала вопрос, она опять читала документ, из которого следовало, что французский гражданин Поль Шамнэ 1921 г. Рождения, делает вызов ей — Полине Павловне Шамнэ, полностью оплачивая все её расходы и перелёт.

Голова пошла кругом, Полина не видела больше строк, и она закрыла глаза.

«Значит, у меня есть родственники. И они живут в Париже. И всё это время они знали о моём существовании. Хотя нет, может быть только недавно узнали, раз столько времени молчали».

Спокойный голос консула вывел её из размышления:

— Прошу вас, мадам, крепкий кофе.

— Спасибо, — Полина очнулась.

Отпив несколько глотков, она произнесла:

— Да, сомневаться в таком теперь не приходится.

— А вы знаете, — консул не сводил с Полины взгляд, — мой отец был знаком с Полем Шамнэ.

— Правда? — вырвалось у Полины.

— Да. Поль Шамнэ работал здесь в Москве когда-то очень давно. В посольстве он был секретарём.

Полина молчала, не смея верить своим ушам.

— У вас есть загранпаспорт? — вежливо поинтересовался Пьер Бинэ.

— Паспорт? Нет, у меня его нет, — расстроилась Полина.

— Это поправимо, — улыбнулся консул, — все расходы несёт ваш родственник, поэтому вам незачем волноваться. Я думаю, что к четвергу мы оформим все документы, и на следующей неделе вы сможете вылететь в Париж.

Земля уходила из под ног Полины. Она не помнила, как попрощалась, как вышла из посольства. И только оказавшись дома, немного пришла в себя. Она осознавала, что ей потребуется некоторое время, прежде, чем она свыкнется с мыслью о родственниках. Не подумала она о том, чтобы задать побольше вопросов Пьеру Бинэ, но в тот момент она не смогла это сделать. Чувства были выше рассудка.

Следующие два дня пролетели как одно мгновение. Полина Павловна решила позвонить своим сыновьям и рассказать им о происшедшем.

— Мама! — крикнул в трубку старший сын, — сейчас разыщу Павла, и мы мигом к тебе приедем.

— Только осторожно через дорогу, — не удержалась Полина.

— Хорошо, мама, — рассмеялся Иван.

Весь вечер дети провели с ней. Радовались и плакали одновременно.

— Мамочка, — обнимал её Иван, — наконец-то мы узнаем кто мы. Только береги себя. Если что, сразу звони нам.

— И этот Поль Шамнэ оплатил все твои расходы? — серьёзно спросил Павел.

Полина кивнула.

— А Поль — это по-русски Павел? — снова спросил младший.

Все переглянулись. Возникло молчание. Полина медленно ответила:

— В этой суматохе я и не подумала... Да, Поль — это Павел.

— Мама, а ведь ты Полина Павловна, — осторожно подсказал Иван.

Полина закрыла глаза и облокотилась на спинку дивана.

— Не может быть, — прошептала она.

— Мамочка, ты только не волнуйся, — стали успокаивать её сыновья, — ещё ничего не известно. Вот поедешь и всё узнаешь. А вдруг он... — Павел замялся, — вовсе и не..., а просто родственник.

Никто так и не посмел высказать вслух возникшее подозрение. На том и попрощались.

В четверг Полина снова была в посольстве. Радужный консул подписал все документы и протянул Полине конверт.

— А это вам.

— Что это? — поинтересовалась она.

— Взгляните.

Полина раскрыла конверт. Внутри лежал билет в Париж. Самолёт вылетал во вторник.

— Мне кажется, что я вижу сон.

— И этот сон зовётся явью, — рассмеялся консул. — Желаю вам приятного путешествия, мадам Шамнэ. Счастливого пути.

— Большое спасибо.

— Я вам даже немного завидую, — не удержался консул, — Париж мой любимый город, и я по нему скучаю.

Оставшиеся четыре дня Полина провела в хлопотах и в улаживании своих дел. На работе взяла отпуск, но свою поездку держала в секрете от коллег. Ещё рано было хвастаться чем-либо. Для чего её вызывали в Париж, она так и не знала. А консул только улыбался и уходил от задаваемых вопросов.

Наконец наступил вторник. Приехали сыновья, и они все вместе отправились в аэропорт. Прощание было болезненным, потому что она никогда за все эти годы не оставляла надолго своих детей. Только когда самолёт поднялся в воздух,

Полина решила ни о чём не думать. Спокойная атмосфера салона убаюкивала, и она заснула.

Прошло некоторое время, прежде чем она почувствовала, что её кто-то легонько теребит за плечо.

— Мадам, мадам. Вам не плохо?

Полина открыла глаза, над ней склонилась бортпроводница.

— Нет, что вы. Мне даже очень хорошо.

Бортпроводница улыбнулась:

— Я принесу вам ваш обед Вы не против?

— Нет, я не против. Кажется, я действительно проголодалась, — улыбнулась в ответ Полина.

Девушка поспешила выполнить заказ. Напряжение последних дней сделало своё дело — Полина переволновалась и утомилась. Теперь же она испытывала сильную усталость и невероятную негу во всём теле. Она была готова к новой встрече в своей жизни.

III

Самолёт приземлился в Парижском аэропорту. Все выходили из самолёта через узкий коридор, соединяющий самолёт и здание. Пройдя коридор, Полина не сразу увидела мужчину с табличкой «мадам Шамнэ». Заметив его, она подошла и сказала:

— Это я. Здравствуйте.

Он заулыбался:

— Вы говорите по-французски? Это прекрасно. Значит, мы сможем с вами объясняться. Я — Люк, водитель Поля Шамнэ. И должен отвезти вас в гостиницу, чтобы вы отдохнули.

— Спасибо, Люк.

Он подхватил её лёгкую сумку и сказал:

— Сейчас заберём багаж и быстро поедем.

— Это весь мой багаж. Он небольшой, поэтому мне разрешили взять его в салон.

Люк удивился.

— Разве вы ненадолго? Извините, мне казалось, что... — он замялся.

— Я и сама не знаю на сколько я, — попыталась исправить положение Полина, — время покажет.

— Тогда вперёд! — улыбнулся Люк.

Сидя в машине, Полина оглядывалась по сторонам, пытаясь рассмотреть такие знакомые по журналам виды Парижа. Но Люк ехал быстро, чтобы побыстрее доставить гостью в отель.

«Ничего, потом сама как-нибудь всё рассмотрю, — успокоила себя Полина. — Просто не верится, что я в Париже. Здесь даже воздух другой...»

Люк помог поселиться Полине в одной из лучших гостиниц Парижа.

— Эти апартаменты снял для вас Поль Шамнэ, — с некоторой гордостью в голосе произнёс Люк, — он очень щедрый человек. А это вам.

Он протянул Полине пластиковую карточку.

— Вы можете пользоваться ею в любом заведении. Вдруг вам захочется пройтись по магазинам или музеям.

Полина покраснела.

— У меня есть деньги. Не надо Люк.

— Мадам, но я обязан вам её отдать, — удивился Люк, — возьмите, пожалуйста.

Полине пришлось взять карточку. Она не знала, как себя надо вести в подобных ситуациях.

Когда же она открыла двери своего номера, то не смогла удержаться и ахнула. Апартаменты действительно были великолепными. Роскошная гостиная поражала своей помпезностью, а спальня — огромной, резной кроватью. На окнах висели тяжёлые бархатные шторы, что придавало помещению законченность в эстетическом выражении.

«Как в музее, — вздохнула Полина.» Но тут же принялась изучать внутреннее убранство номера.

Уже лёжа в кровати и засыпая, она почувствовала интригующую неизвестность завтрашнего дня.

Утром завтрак завезли прямо в номер. Полина накинула лёгкий халат и нехотя вылезла из кровати. Оглянувшись по сторонам, она поняла, что всё происходящее с ней не сон.

Аппетитно позавтракав, Полина хотела подняться из-за стола, когда взгляд её упал на небольшую визитную карточку. Как же она сразу её не заметила! Взяв её в руки, она прочла имя: «Поль Шамнэ», а на обратной стороне, по-видимому, его почерком, было написано: «Дорогая Полина. Я буду ждать вас в холле отеля в 12:00. До встречи».

Сердце бешено заколотилось. Полина попыталась глубже вдохнуть воздух. Ещё каких-то три часа и они встретятся..., через пятьдесят лет.

Без пяти двенадцать Полина закрыла двери своего номера и стала спускаться по лестнице в холл. Эти несколько часов ожидания тянулись для неё бесконечно. Догадки и предположения обрушивались на неё с полной силой. И только спустившись в холл отеля и оглянувшись по сторонам, Полина поняла, что кто-то переживал и нервничал не меньше. С кожаного дивана на встречу к ней поднялся высокий, худой старик. Полина сразу поняла, что должна подойти именно к нему. Сходство между ним и ею было очевидным. Оба высокие, голубоглазые, только у Полины

каштановые волосы, а у старика седые. Она подошла ближе, взглянула ему в глаза и протянула руку:

— Полина Шамнэ, — голос предательски дрожал.

— Поль Шамнэ, — произнёс старик, крепко сжимая её руку в своей.

Необыкновенное сходство имён и одинаковые фамилии заставило их улыбнуться друг другу.

— Вы?... — Полина не знала с чего начать.

— Давайте присядем на эти удобные диваны, — предложил Поль на хорошем русском языке.

— Вы говорите по-русски! — обрадовалась Полина.

— Это мой родной язык, — спокойно ответил Поль.

Полина почувствовала, что ей придётся ещё очень многому удивляться. Поль Шамнэ не сводил с неё взгляда. Столько теплоты и печали было в его глазах.

— Ты совсем не похожа на свою мать, Полина.

— Вы её знали? Кто вы? — в свою очередь не выдержала Полина Павловна. Она хотела услышать это заветное признание с его уст, хотя уже сама обо всём догадалась.

— Я очень хорошо её знал, — медленно

произнёс Поль Шамнэ, — очень давно мы были знакомы. Если ты готова меня выслушать, я расскажу тебе всю правду.

Полина почувствовала как спазм сдавил ей горло и вместо ответа кивнула головой. Сжимая её руку в своей, Поль Шамнэ поведал такую историю.

В 1948 г. его, тогда ещё молодого двадцати семилетнего мужчину направили в Москву на работу при французском посольстве секретарём.

Работать было интересно, и он сразу втянулся в эту рутинно-бумажную волокиту. Тем более, что он прекрасно владел и русским и французским языком. Но как бы ни тяжела была работа, иногда появлялись свободные часы и можно было побродить по улицам Москвы, посетить музеи. Так прошёл целый год. Однажды Поль узнал, что недалеко от посольства заливают каток, где можно развлечься катанием на коньках. Шёл январь 1949 года. Зима была суровой, трещал мороз, но Поль прихватив с собой коньки, в одно из воскресений отправился на каток. Он был рад увидеть, что мороз не напугал любителей-фигуристов. На катке было множество народа. Именно тогда, и именно там он обратил внимание на удивительно красивую девушку со светлыми волосами. Она каталась с подружкой и весело смеялась. Много кругов пришлось Полю проехать, прежде, чем он решился

познакомиться с этой весёлой блондинкой. Она представилась Марией, а он Полем. С этого знаменательного дня и началась их любовь. Через некоторое время они поняли, что не могут жить друг без друга. Каждый выходной, каждый свободный час Поль посвящал Марии. Она стала смыслом его жизни, той единственной, ради которой можно совершить подвиг. Но всё оказалось не так просто. Пожениться им не разрешили. Поль и Мария страдали, они не представляли себя друг без друга. Он видел своей женой лишь её. За ними стали следить. Связь французского подданного с советской девушкой была нежелательна для «верхушек». Но молодые люди не сдавались.

Летом 1949 г. наперекор всем они стали жить как муж и жена. А через некоторое время Мария призналась Полю, что беременна. Это были последние счастливые месяцы в их жизни. Никто из них не знал, что беда не за горами.

19-го марта 1950 года на свет появилась девочка. Ей дали имя Полина. Молодые люди были счастливы, они думали, что с рождением ребёнка у них всё наладится. Но шли месяцы, а разрешение на выезд Марии не давали. Когда маленькой Полине исполнилось шесть месяцев, в их жизнь пришла беда, а с ней и разлука. В тот день Поль как обычно попрощался с Марией, поцеловал спящую дочку и пошёл в посольство. Он и представить себе не мог,

что видел их в последний раз в своей жизни. Через пару часов его силой посадили в самолёт и депортировали из страны. Оказавшись во Франции, Поль безумствовал. Он бил во все колокола, пытаясь вернуться к Марии. Ничто не помогло. В Советский Союз дорога ему была закрыта.

Связаться с Марией он тоже не мог. Никто не отвечал ни на телефонные звонки, ни на письма и телеграммы. Он посылал их по почте тысячами. Так прошёл самый страшный год в его жизни. От одиночества и безысходности он чуть не спился. Через некоторое время Поль решил использовать другие каналы для своей цели. Именно тогда он и познакомился с Жоржем Бинэ, который в то время должен был ехать в Москву на его место в посольстве. Молодые люди поняли друг друга сразу, и Жорж пообещал всё выяснить.

Несколько лет длилась эта переписка. Жорж по крупицам собирал для Поля информацию. В конце концов сложилась более-менее ясная картина.

В тот несчастный день, когда Поля депортировали из страны, Марию тоже забрали. Осудив за шпионаж, её отправили в лагерь на пожизненное заключение. А их дочку Полину отдали в детдом. Позже Жорж Бинэ выяснил в какой именно детдом, и время от времени сообщал Полю как девочка растёт. Через пять лет Жорж

вернулся во Францию, и они с Полем остались самыми лучшими друзьями до самой смерти Жоржа в 1995 году.

На протяжении десятилетий Поль не терял надежды вернуть свою семью, но из этого так ничего и не вышло. Время от времени к нему приходили письма из французского посольства в Москве, где в нескольких строчках описывали жизнь и местопребывание его дочери.

Он прекрасно знал, что она ходит в музыкальную школу. Был рад услышать, что она выбрала профессию музыкального педагога. Его радовали известия о её замужестве и рождении двух сыновей. Одного из них она назвала в честь него — Павлом. Все эти пятьдесят лет он был в курсе всех событий своей дочери. И он не переставал верить, что однажды они увидятся, и он расскажет ей обо всём. О судьбе Марии ему так ничего и не удалось узнать.

Полина плакала, закрыв лицо руками. Перед ней сидел человек, который перенёс множество несчастий. И это был её отец! Сколько несчастий и несправедливости пришлось ему претерпеть, чтобы вернуть свою семью. И всё это время он знал о ней, любил её... Сердце разрывалось от услышанного.

— Девочка моя, Полиночка, — пытался успокоить её Поль, — всё плохое уже позади, в

прошлом. Нам надо наслаждаться тем немногим временем, что нам отведено. Я уже очень стар...

Он опустил голову и по его щекам потекли слёзы.

Полина привыкала к рассказанному Полем. Теперь и у неё была своя история, связанная с родителями.

Каждый день её отец заезжал за ней в отель, и они отправлялись осматривать достопримечательности Парижа. Поль Шамнэ был замечательным собеседником и гидом. Он по новому раскрывал для своей дочери великолепный город.

Они много беседовали, узнавая друг о друге всё новые и новые подробности нелёгкой жизни. Полина узнала, что отец через десять лет после возвращения из России всё-таки женился. И у него родились дочь и сын — Натали и Андрей.

— Значит у меня есть брат и сестра? — с восторгом произнесла Полина.

— Вы скоро познакомитесь, — мягко добавил Поль. — Сейчас ещё не время, тебе необходимо ко многому привыкнуть, не правда ли?

— Конечно. А они знали о моём существовании?

— Да, это не было секретом для них. Вся эта история имеет глубокое продолжение... Но об этом

позже.

Полина внимательно взглянула на отца. Он не собирался продолжать затронутую тему, и они снова разговорились о прекрасной архитектуре Парижа.

Однажды вечером, когда Полина отдыхала в номере, к ней постучались. Отворив дверь, она увидела на пороге отца. Смутившись, он попросил войти.

— Конечно, папа, проходи, — встревожилась Полина.

— У меня к тебе, дорогая, есть одна просьба, — вежливо начал он, — могу ли я позвонить в Москву к своим внукам? Хочу хотя бы услышать их.

Полина заулыбалась. Подошла к телефону и заказала межгород. Поль присел на диван и затаил дыхание.

— Алло! — радостно произнесла Полина, — Иван? Да, да, у меня всё хорошо.

Некоторое время она молчала, слушая, что говорят на другом конце провода.

— Это он. Да, мой отец и ваш дедушка.

Улыбка тронула губы Поля. Полина бросила взгляд на его дрожащие руки.

— Иван, дедушка хочет поговорить с вами. Я передаю трубку.

Полина протянула телефонную трубку Полю, отошла к окну и молча слушала разговор дедушки с внуками. Он хотел их увидеть и как можно скорее. Да, он их вызывает к себе, чтобы взглянуть на продолжение своего рода. Очень хочет обнять своих внуков и маленькую правнучку Полину.

Голос смолк. Полина обернулась и увидела, что Поль положил трубку. На его лице сияла улыбка.

— Я скоро их увижу.

Полина подошла к нему и села рядом.

— Ты счастлив? — спросила она, нежно беря отца за руку.

— Очень. Я никогда не видел своих внуков, я только знал о их существовании.

— Но у тебя здесь тоже, наверное, есть внуки от Натали или Андрея?

Поль взглянул на неё и отрицательно покачал головой.

— Здесь у меня нет внуков.

— Как же так? — удивилась Полина.

— Современное общество, современные взгляды. Натали нет ещё сорока, и она делает карьеру. В этом она видит смысл своей жизни. А о том, что может быть, когда-нибудь будет поздно иметь детей, не задумывается. Андрею только слегка за тридцать. Молодость... Ему не до женитьбы и детей. Хотя я в его возрасте уже родил

тебя и был счастлив.

Полина была поражена услышанным. Теперь до неё доходил весь смысл одинокого существования отца. Даже находясь в окружении своих детей, он ждал её, Полину, всю свою жизнь, мечтал о внуках и тёплых отношениях в семье.

Они обнялись и ещё долго сидели так, не отпуская друг друга из объятий. Наконец Полина произнесла:

— У меня есть их фотографии. Хочешь взглянуть?

— О, это моя мечта.

Полина вынула из сумочки небольшой альбом и протянула отцу.

— Господи!

— Что случилось? — Полина нагнулась над альбомом и увидела первую фотографию на которую смотрел отец.

— Кто это? — и он указал на младшего сына.

— Это Павел.

Поль вздохнул:

— Он, вылитая копия твоей матери Марии.

Полина была поражена. Она снова взглянула на фотографию, пытаясь уловить в чертах сына нечто неуловимое. Но с фотографии на неё смотрело до боли родное и знакомое лицо Павла.

— А Иван похож на нас, — многозначительно добавил Поль, — порода.

— Какая порода? — удивилась Полина.

— Дворянская. Попозже я тебе обо всём расскажу. Слишком долгая история, и я хочу тебя к ней подготовить.

И снова Полина была заинтригована. Сколько ей ещё предстоит узнать?... Знать свою родословную — это естественно, но женская интуиция подсказывала ей, что здесь нечто большее, чем родословная.

Неожиданно её осенило:

— А фотографии мамы у тебя есть?

Поль взглянул на неё:

— Что ж, изволь, если ты готова их увидеть.

И он вынул из внутреннего кармана пиджака две фотографии. Полина протянула руку и взяла их. На одной из них была изображена молодая девушка с роскошными светлыми волосами. От улыбки на щеках образовались ямочки. Она выглядела счастливой и не догадывалась, что ждёт её впереди.

— Какая красивая! — ахнула Полина. — Моя мама.

На другой фотографии эта же красивая девушка с молодым человеком. Оба смеются в объектив фотоаппарата.

— Это я, — опередил Поль вопрос дочери. — Мария уже беременна тобой.

— Значит нас здесь трое? — грустно улыбнулась Полина. — Как больно и печально...

Она протянула фотографии отцу. Он отстранил их от себя.

— Они твои, доченька. Оставь себе.

Полина была безмерно благодарна отцу. И снова, сидя на диване, они тихо беседовали, вспоминая и делясь прошедшим.

IV

День встречи с родственниками наступил. Рано утром Люк заехал за Полиной. Она была готова и ждала его в холле. Дрожь в ногах выдавала волнение. Но надо было взять себя в руки. Она едет на встречу с братом и сестрой. Как они её примут? Она не знала ответ на этот вопрос. Ведь знали же они о её существовании все эти годы. Полина тревожно вздохнула. Через некоторое время автомобиль подъехал к небольшому, уютному дому, и она вышла из машины.

Люк помог войти в дом и провёл её в гостиную. Гостиная была пуста. Но через несколько минут она услышала знакомые шаги. Вошёл отец, он был взволнован не меньше.

— Они сейчас приедут. Всё будет хорошо, — пожал он руку Полине. — Сегодня выходной и у нас будет много времени пообщаться.

— А их мать, т. е. твоя жена?... — Полина не знала, как спросить.

— Я вдовец. Извини, что забыл об этом сказать.

А через несколько минут в дверь позвонили, и Полина услышала приглушенные голоса. Гости вошли. Одного взгляда было достаточно, чтобы увидеть огромную разницу между ними и Полиной.

Невысокая, пухленькая женщина с короткими тёмными волосами и карими глазами не сводила взгляд с отца и Полины. Молодой человек был чуть выше, но внешне сильно походил на сестру.

— Здравствуйте, — протянула руку Натали, — очень о вас наслышаны. Не думала, что вы так похожи на нашего папу.

— Очень рад вас видеть, Полина, — более радушно произнёс Андрей. Он обнял Полину и поцеловал в щеку.

Не надо было обладать большой наблюдательностью, чтобы заметить ревность Натали. Это слегка озадачило Полину. Врагов она иметь не хотела, поэтому постаралась проявить к своим молодым родственникам максимум внимания. Говорили ни о чём, пили кофе и смотрели альбомы. В голосе Натали чувствовалось раздражение и некоторый укор в сторону Полины:

— Значит, вы и есть та единственная, неповторимая Полина? — едко выдавила она.

Полина Павловна не знала, как реагировать на столь капризное замечание. Ей оставалось лишь

взглянуть на отца, ища в его лице поддержки.

— Натали ревнует тебя ко мне, как и её мать ревновала меня к моему прошлому, — он не сводил взгляда с Натали.

Натали фыркнула:

— Пятое поколение, пятое поколение. Тоже мне, тайна!

Она встала и вышла. Полина была обескуражена окончательно. Да что же здесь творится? Чем она вызвала такую немилость в глазах своей сестры?

— А разве папа вам не рассказывал о пятом поколении? — поинтересовался Андрей, а затем добавил, — сестра ревнует вас и завидует вам...

— Спасибо, что помог объяснить, — резко вмешался Поль. — Я как-нибудь сам постараюсь рассказать всё Полине.

— Дело ваше, — Андрей встал и эффектно склонил голову, — я свободен?

— Да, большое вам спасибо, дети, — грустно ответил Поль, — вы мне очень помогли.

Поль Шамнэ был расстроен и разочарован. Не смея взглянуть Полине в глаза, он встал и произнёс:

— Доченька, мне действительно следовало поделиться с тобой обо всём раньше, но я хотел отложить этот разговор на потом. Хотел познакомить тебя с Парижем, со своими детьми, узнать тебя лучше.

— Я понимаю, папа, — лишь ответила Полина, не зная, что добавить ещё.

— Давай поднимемся на второй этаж? — предложил отец.

Полина охотно приняла это приглашение, желая поскорей уйти из гостиной.

Поднявшись с отцом на второй этаж, Полина ощутила приятный запах дерева. Оглянувшись вокруг, она действительно заметила мебель из дорогих пород. Но особенно её поразили портреты, развешенные на стенах.

— Какие они красивые, — восхитилась она.

— Они имеют самое прямое отношение к тебе.

— Как это? Неужели это мои родственники?

Было чему удивляться, многие портреты были очень старинными.

— А это ты! — обрадовалась Полина, узнав на одном из них отца. Художник, изображавший Поля, с великолепной точностью передал печальный взгляд отца.

— А это кто? — спросила она, указывая на висевшие рядом два портрета мужчины и женщины.

— Это мои — папа и мама, а значит и твои бабушка и дедушка.

У Полины Павловны захватило дух.

— Как же это прекрасно, знать кто ты и

откуда, — голос дрогнул.

Она продолжала рассматривать портреты, а Поль знакомил её с такими далёкими, но всё-таки родными и близкими предками.

— А вот здесь мы остановимся подольше.

И Поль указал на два старинных портрета начала XIX века. Полина внимательно всмотрелась в лица изображённых людей. Красивый молодой офицер с голубыми глазами и нежная девушка, с почти детским лицом смотрели на неё с хорошо написанных портретов.

— Кто они?

— Эта хрупкая женщина была по происхождению француженкой, родилась в аристократической семье, и ты о ней слышала.

Полина неуверенно перевела взгляд с портрета на отца:

— Не знаю...

— Это Полина Гебль.

Что-то очень знакомое закрутилось в голове. Но сразу дать ответ она не смогла. Полина Гебль..., очень знакомое имя, связанное с чем-то очень важным в истории...

Поль продолжал:

— А рядом портрет её мужа — Ивана Александровича Анненкова, поручика Кавалергардского полка, блестящего офицера.

Полина выдохнула: